

СТРАНИЧКА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 351.74

ПРАВОСОЗНАНИЕ ЧИНОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПРАВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К. А. Ситников

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 6 декабря 2022 г.

Аннотация: в статье анализируется роль правосознания чинов уездной полиции Российской империи (на примере Воронежской губернии) как идеологического источника права в ходе подготовки закона об учреждении уездной полицейской стражи.

Ключевые слова: правосознание, источник права, уездная полиция, уездная полицейская стража.

THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE RANKS OF THE DISTRICT POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE AS AN IDEOLOGICAL SOURCE OF LAW AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

K. A. Sitnikov

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract: the article analyzes the role of the legal consciousness of the ranks of the district police of the Russian Empire (on the example of the Voronezh province) as an ideological source of law during the preparation of the law on the establishment of the county police guard.

Key words: legal awareness, source of law, county police, county police guard.

В юриспруденции термин «источники права» применяется достаточно давно. Так, еще римский историк эпохи принципата Тит Ливий называл Законы XII таблиц «источником всего публичного и частного права» («fons omnis publici privatique iuris» – лат.). Несмотря на значи-

© Ситников К. А., 2023

тельное число научных работ, понятие «источник права» в отечественной юриспруденции до сих пор является дискуссионным¹. Данный факт обусловлен трансформацией общественных отношений и сопутствующими изменениями самого права. К примеру, обмен опытом в рамках более тесного взаимодействия стран приводит к тому, что некоторые виды источников права одних правовых систем «перекочёвывают» в другие, для которых они являются нетрадиционными. Встраивание их в правовую систему порождает новые взаимосвязи в правовой материи. В связи с этим всестороннее изучение источников права способствует лучшему усвоению значения права в организации и функционировании общества².

В настоящее время сложилось несколько точек зрения, касающихся проблемы содержания понятия «источник права» и его соотношения с «формой права».

Солидаризируясь с утверждением В. М. Баранова, полагаем целесообразным выделять источник права в материальном смысле (развивающиеся общественные отношения), в юридическом (формальном) смысле (внешняя форма права), а также идеальном (идеологическом) смысле³. В последнем случае речь идет именно о правосознании. Более того, правовая идеология, по мнению указанного ученого, и вовсе является основным источником формирования права⁴.

Представляется интересной позиция Э. К. Джамаловой и З. Г. Рамазановой, называющих правосознание «лакмусовой бумажкой», отражающей реально существующие в обществе на определенном историческом этапе проблемы правового характера⁵.

Наиболее же контрастно роль правосознания как идеологического источника права, по нашему мнению, может проявляться в переходные периоды функционирования государства или отдельных элементов государственной и правовой системы. В качестве одного из примеров, подтверждающих справедливость данного высказывания, может выступать кризис полицейской системы Российской империи в целом и ее уездного компонента, в частности, в конце XIX – начале XX веков.

Осмысление направлений реформирования уездной полиции в указанный период проходило по уже отработанной с 1850-х гг. схеме органи-

¹ См.: Джамалова Э. К., Рамазанова З. Г. К вопросу о правосознании как идеологическом источнике права // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 35. № 3.

² См.: Панченко К. С. Источники (формы) права // Теория государства и права / А. В. Киринос, В. А. Колесников, Ю. В. Сорокина [и др.]. Воронеж, 2021. С. 144.

³ См.: Теория государства и права / В. К. Бабаев [и др.]. М., 2022. С. 267.

⁴ См.: Баранов В. М. Формы права // Теория государства и права / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. М., 2005. С. 217.

⁵ См.: Джамалова Э. К., Рамазанова З. Г. Указ. соч.

зации эшелонированных опросов и консультаций с руководством местных административных и полицейских органов губернского и уездного уровней⁶. В качестве конечных «звеньев» при таких опросах нередко выступали уездные полицейские исправники⁷. Последние же на основании сформировавшихся в ходе практической деятельности отношений к действующему «полицейскому праву»⁸, устройству соответствующих учреждений, а также понятий, идей о должном порядке правового регулирования функционирования уездной полиции готовили свои предложения губернаторам.

Одним из уникальных документов такого рода стал рапорт землянского уездного полицейского исправника М. И. Буловича, подготовившего полноценный проект реформы. По мнению служащего, упразднив должности сотских и десятских, полицейских урядников и исправников, следовало бы организовать уездную полицию следующим образом: «Стражники с обязанностями и правами низших служителей полиции учреждаются по расчету на первое время на каждую тысячу душ по одному. Затем, на каждую волость по одному, учреждаются должности волостных полицейских надзирателей, со всеми правами и обязанностями нынешних становых приставов». «Дабы вызвать между этими чинами полиции необходимое соревнование по службе для получения дальнейшего движения и повышения»⁹, исправник предложил разделить указанные должности на 2 или 3 разряда, присвоив каждому из них соответствующие оклады содержания.

Во всех уездах, с точки зрения чиновника, стоило бы «учредить должность начальника полиции и при нем управление», состоящее из самого руководителя, а также одного или двух помощников (старшего и младшего), в зависимости от обширности населения. «Так как по строю службы из начальников полиции дальнейшего продвижения по службе нет, а между тем в интересах службы необходимо, чтобы каждый служащий, стремясь получить повышение по службе, усиленно бодрствовал и трудился на занимаемой им должности, то, дабы дать начальникам полиции и их помощникам возможность соревнования по службе», исправ-

⁶ См.: *Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А.* Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века. Воронеж, 2018. С. 417.

⁷ См.: *Ситников К. А.* Учет мнения правоприменителя в законотворческом процессе на примере учреждения полицейской стражи Воронежской губернии // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1.

⁸ См.: *Дерюжинский В. Ф.* Лекции по полицейскому праву. СПб. : Н. Фалеев, 1899; *Иозефи В. Г.* Опыт юридической науки полицейского права. Могилев : тип. Б. Г. Кваши, 1902. Ч. 1; *Старилов Ю. Н.* О полицейском праве, или не всегда хорошо забытое старое является новым // *Полицейское право.* 2005. № 1(1).

⁹ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-6. Оп. 2. Д. 55. Л. 51–52 об.

ник предложил разделить уезды на два или три разряда (а значит, и выделить соответствующее число окладов) в зависимости от величины, населенности административно-территориальной единицы и иных условий несения там службы. Среди предложений числилось и присвоение начальникам полиции 6 класса по чинопроизводству¹⁰.

Также «для получения цельности всей организации» М. И. Булович посчитал необходимым и создание должности инспектора полиции, «который был бы ближайшим сотрудником губернатора по руководству и надзору за всей полицией губернии», по совместительству заведующим полицейским отделением в губернском правлении.

В завершение своего рапорта исправник взял на себя обязательство «в государственных интересах» представить вышеописанный проект более детально и обосновать все его положения в дальнейшем, поскольку на момент составления служебного документа М. И. Булович не имел свободного времени ввиду пребывания по служебным вопросам в селе Касторном¹¹.

Ряд проблем, вставших перед уездными стражами правопорядка, был аналогичен проблемам коллег из городских подразделений: «По бумагам денежным и в особенности по сборам неокладным: штрафным, пошлинам, по взысканию судебных издержек, а также недоимок больничной и общественных повинностей с пришлого населения, сумма которых ежегодно достигает 10 000 р., переписка... чрезвычайно сложна, помимо постоянного наблюдения и понуждения к принятию законных мер ко взысканию, на обязанности полицейского управления лежит розыск имений казенных должников, отыскание средств для взыскания...» и т.д.¹²

В завершение своего рапорта исправник взял на себя обязательство «в государственных интересах» представить вышеописанный проект более детально и обосновать все его положения в дальнейшем, поскольку на момент составления служебного документа М. И. Булович не имел свободного времени ввиду пребывания по служебным вопросам в одном из отдаленных сел губернии.

Примечательно, что свои представления о должном правовом положении уездной полиции и статусе ее чинов выражали не только представители руководства того или иного уровня, но и нижние чины в том числе. Об этом отчетливо свидетельствуют материалы архивных учреждений, например коллективное прошение «От всех полицейских урядников Черниговской, Харьковской, Полтавской, Московской, Воронежской и др.» губерний на имя Министра внутренних дел¹³.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 2. Д. 55. Л. 52–53.

¹¹ Там же. Л. 52 об. 54.

¹² Там же. Л. 78–80.

¹³ ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопр. 1900. Оп. 57. Д. 17. Ч. 34Б. Л. 395–396 об.

Безусловно, сравнение итогового текста Высочайше утверждённого Мнения Соединённых Департаментов Государственного Совета «Об учреждении в 46 губерниях Европейской России полицейской стражи» от 05.05.1903 и рассмотренного рапорта демонстрирует практически полное их несоответствие друг другу.

Вместе с тем говорить о том, что подобные документы не повлияли на проводившуюся реформу уездной полиции, было бы ошибочным. Подготовка проекта закона, учредившего новый правоохранительный институт, велась на основе предложений, как уже было сказано, нескольких десятков губерний. Те, в свою очередь, формировались с учетом сотен мнений непосредственных правоприменителей. Как итог, подготовленный в дальнейшем текст закона был в некоторой степени «соткан» из представлений полицейских о должном правовом положении полицейской стражи.

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о том, что правосознание чинов уездной полиции выступило в качестве одного из бесспорных источников права в ходе проведения реформы 1903 г.

Библиографический список

Дерюжинский В. Ф. Лекции по полицейскому праву / В. Ф. Дерюжинский. – СПб. : Н. Фалеев, 1899. – 286 с.

Джамалова Э. К. К вопросу о правосознании как идеологическом источнике права / Э. К. Джамалова, З. Г. Рамазанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 35, № 3. – С. 14–18. – DOI 10.21779/2224-0241-2020-35-3-14-18. – EDN QHOIWO.

Йозефи В. Г. Опыт юридической науки полицейского права / В. Г. Йозефи. – Могилев : тип. Б. Г. Кваши, 1902. – Ч. 1. – 160 с.

Нахимов А. П. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – 685 с.

Панченко К. С. Источники (формы) права / К. С. Панченко // Теория государства и права / А. В. Кирнос, В. А. Колесников, Ю. В. Сорокина [и др.]. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2021.

Ситников К. А. Учет мнения правоприменителя в законотворческом процессе на примере учреждения полицейской стражи Воронежской губернии / К. А. Ситников // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2021. – № 1. – С. 225–232. – EDN QUOXQG.

Старилов Ю. Н. О полицейском праве, или не всегда хорошо забытое старое является новым / Ю. Н. Старилов // Полицейское право. – 2005. – № 1(1). – С. 12–19. – EDN RAMIXJ.

References

Deryuzhinsky V. F. Lectures on police law / V. F. Deryuzhinsky. – SPb. : N. Faleev, 1899. – 286 p.

Jamalova E. K. On the issue of legal consciousness as an ideological source of law / E. K. Jamalova, Z. G. Ramazanova // Legal Bulletin of the Dagestan State University. –

2020. – Т. 35. – No. 3. – Pp. 14–18. – DOI 10.21779/2224-0241-2020-35-3-14-18. – EDN QHOIWO.

Josephi V. G. Experience of legal science of police law / V. G. Josephi. – Mogilev : type. B. G. Kvashi, 1902. – Part 1. – 160 p.

Nakhimov A. P. Professional training of the lower ranks of the county police in the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th century / A. P. Nakhimov, A. V. Kirnos, V. A. Kolesnikov. – Voronezh : Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. – 685 p.

Panchenko K. S. Sources (forms) of law / K. S. Panchenko // Theory of state and law / A. V. Kirnos, V. A. Kolesnikov, Yu. V. Sorokina [and others]. – Voronezh : Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.

Sitnikov K. A. Taking into account the opinion of the law enforcement officer in the legislative process on the example of the establishment of the police guard of the Voronezh province / K. A. Sitnikov // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2021. – No. 1. – Pp. 225–232. – EDN QUOXQG.

Starilov Yu. N. About police law, or the well-forgotten old is not always new / Yu. N. Starilov // Police law. – 2005. – No. 1(1). – Pp. 12–19. – EDN RAMIXJ.

Для цитирования:

Ситников К. А. Правосознание чинов уездной полиции Российской империи как идеологический источник права в начале XX века // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2023. № 2(3). С. 88–93.

Recommended citation:

Sitnikov K. A. The legal consciousness of the ranks of the District Police of the Russian Empire as an ideological source of law at the beginning of the XX century // Journal of Legal Anthropology and Conflictology. 2023. No. 2(3). Pp. 88–93.

Сведения об авторе

Ситников Кирилл Алексеевич – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Воронежского института МВД России
E-mail: kirillsa@mail.ru

Information about author

Sitnikov Kirill Alekseevich – Lecturer of the Chair of Theory and History of State and Law of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: kirillsa@mail.ru